

Зрители о спектаклях Нового театра

Ленинградский дом актера проводит конференции зрителей, посвященные обсуждению спектаклей театров города.

На одной из таких конференций обсуждались постановки Нового театра. Ниже мы печатаем отзывы трудящихся о спектаклях «Тени», «Весна в Москве», «Девочки-красавицы» и «Иначе жить нельзя».

„Т Е Н И“

Е. МЕЛЬНИКОВА,
педагог

Спектакль мне очень понравился. Не занимательностью сюжета, не эффектами привлекает он, а ансамблем, совокупностью всех сценических средств. Здесь все подчинено раскрытию идейного замысла. И если главные действующие лица раскрывают себя тем, что много говорят, действуют, то те, кому приходится говорить мало или молчать, также запоминаются. В виде исключения я хотела начать именно с последних.

Парикмахер — жеманная эгоистическая фигура. Артист А. Эстрин создает яркий образ «волосоподбивателя». Слуга Клавера совмещает в себе и лакейство, и высокомерную манеру держаться, и внешнее обаяние. Очень тактично передает это артист П. Милютин. Второй слуга — Майк Бобрыев. Это единственный в спектакле персонаж, не слышащий с тенями. Артист В. Лопаткин не столько спорами, сколько интонацией своих уклончивых ответов отделяет себя от барина, от его судьбы.

Артист А. Гюльден в роли моло-

дого князя Тараканова показал типичного обитателя «царства теней». За его снисной постоянно чувствуется старший Тараканов — персона первого ранга. Хорош грим, приобщающий его тараканью сущность: куды ни заподает, всюду непрямен; угаден костюм, откровенно обнажающий его космополитизм.

Интересна фигура Набойкина в исполнении артиста Ю. Бубликова. В ней есть некоторая купеческая разублаженность, что, впрочем, идет Набойкину, на бойком месте торгующему остатками совести.

Удачен образ Бобрыева в исполнении В. Петрова. Артист с первого акта показывает, что у его героя за душой ничего нет.

Клавера — типичный представитель «царства теней». Артист В. Лебедев правильно раскрыл его опустошенность. Из всех образов наиболее глубоким по психологической трактовке является образ Сыстиков, созданный А. Абрамовым. Из других исполнителей надо отметить Г. Короткевич и П. Бударейко.

Пьеса «Тени» призывает разоблачать все гнилое, отжившее, что осталось от прежнего мира.

„ВЕСНА В МОСКВЕ“

О. ФИРСОВ,
инженер,
лауреат Сталинской премии

«Весна в Москве» — большая удача Нового театра. Это жанровая, веселый, правдивый и поэтический спектакль, в котором действуют наши современники. Спектакль от начала до конца смотрится с неослабевающим интересом. Кажется, что и все актеры играют в нем с удовольствием, с увлечением. Все роли, от главных до эпизодических, привлекают внимание и сделаны любовно. Комические ситуации не нарушают естественности происходящего и не ослабляют впечатления от основного конфликта — заблуждения Нади Ковровой, подданшейся головокружению от первого большого успеха.

Удачное распределение ролей, талантливая режиссерская работа и вдумчивая правдивая игра актеров создают впечатление той цельности, которую принято называть ансамблем.

Обформление спектакля отличается остроумием и хорошим вкусом, ли-

шено фальшивой парадности и нарочитой красноты.

Конфликт, возникающий из заблуждений, ошибок, отрицательных поступков положительного героя, — не нов. Но чаще всего пьесы на этой основе бывают надуманными и нестерпимо скучными. Обычно зрителю не понятно, отчего произошло, чем вызвано «грехопадение» умного, талантливого, опытного в жизни героя, поэтому вся история с его «исправлением» лишена жизненной правды. Заблуждение Ковровой вызвано ее молодостью, увлечением, успехом, сознанием своей незаурядности. Нежелание Ковровой сознаться в ошибке ни перед товарищами, ни перед собой оправдано и характером, в котором самолюбие молодости сильнее доводов разума.

Спектакль Нового театра заслуженно получил высокую оценку зрителей. Образы, созданные актерами, убедительны своей естественностью, логичностью поведения, правдивостью. Особенно хочется отметить игру Г. Короткевич (Коврова), А. Абрамова (Комежант) и Ю. Бубликова (Яша). Эти образы наиболее яркие в спектакле.

„ДЕВУШКИ-КРАСАВИЦЫ“

И. КРОВОТА,
студентка

Мы, молодежь, с большим интересом встречаем каждый спектакль, повествующий о жизни и делах юного поколения нашей страны «Девочки-красавицы» — хорошо задуманная, полная пьеса, но, в сожаление, недостаточно глубокая. Некоторые недостатки, присущие пьесе, сохранились и в постановке.

Меня не удовлетворил четвертый акт. Получается так, что герои сразу перерождаются. Внезапное появление директора не обусловлено всем ходом пьесы. От этого образ кажется неживым.

Начальник цеха Фоменко мне представляется несколько обидным. Интересно задуман образ комсрга Оли Коробельниковой, но решен неудачно: она бежит по сцене, что-то кричит, и никак нельзя сказать, что это человек, чем-то выделяющийся среди остальных девушек.

Запоминаются в спектакле Маша Рахитина в исполнении артистки А. Матвеевой, Мороз — артист Н. Луканов и другие.

В целом спектакль мне понравился. Жаль, что нет содержательной, жизнерадостной пьесы о студентах.

„ИНАЧЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ“

М. ЛОБАНОВА,
экономист

За последний год постановками двух пьес — «Тени» и «Весна в Москве» Новый театр привлек широкий круг зрителей.

Однако есть в театре постановки, не вполне удовлетворяющие возросших требований зрителей. К таким относятся, например, спектакль «Иначе жить нельзя».

Тема пьесы А. Софронова волнует каждого советского человека. Это — становление новой жизни в Германской Демократической Республике, борьба со всем тем, что мешает немецкому народу строить свое счастье.

В центре спектакля — семья потомственного металлурга Карла Мильце. Образы Карла и Марты — удача театра.

Артист А. Кузнецов в роли Карла Мильце очень интересно раскрывает внутренний мир своего героя. К сожалению, Г. Аничин, исполняющий роль младшего сына Карла, выглядит солиднее, чем его старший брат.

Значительное место в пьесе отведено показу врагов немецкого народа. В роли Хитлера артист Д. Бессонов убедительно и верно показывает тип мерзавца.

Коллективу театра надо продолжать работу над спектаклем, углубить трактовку образов.